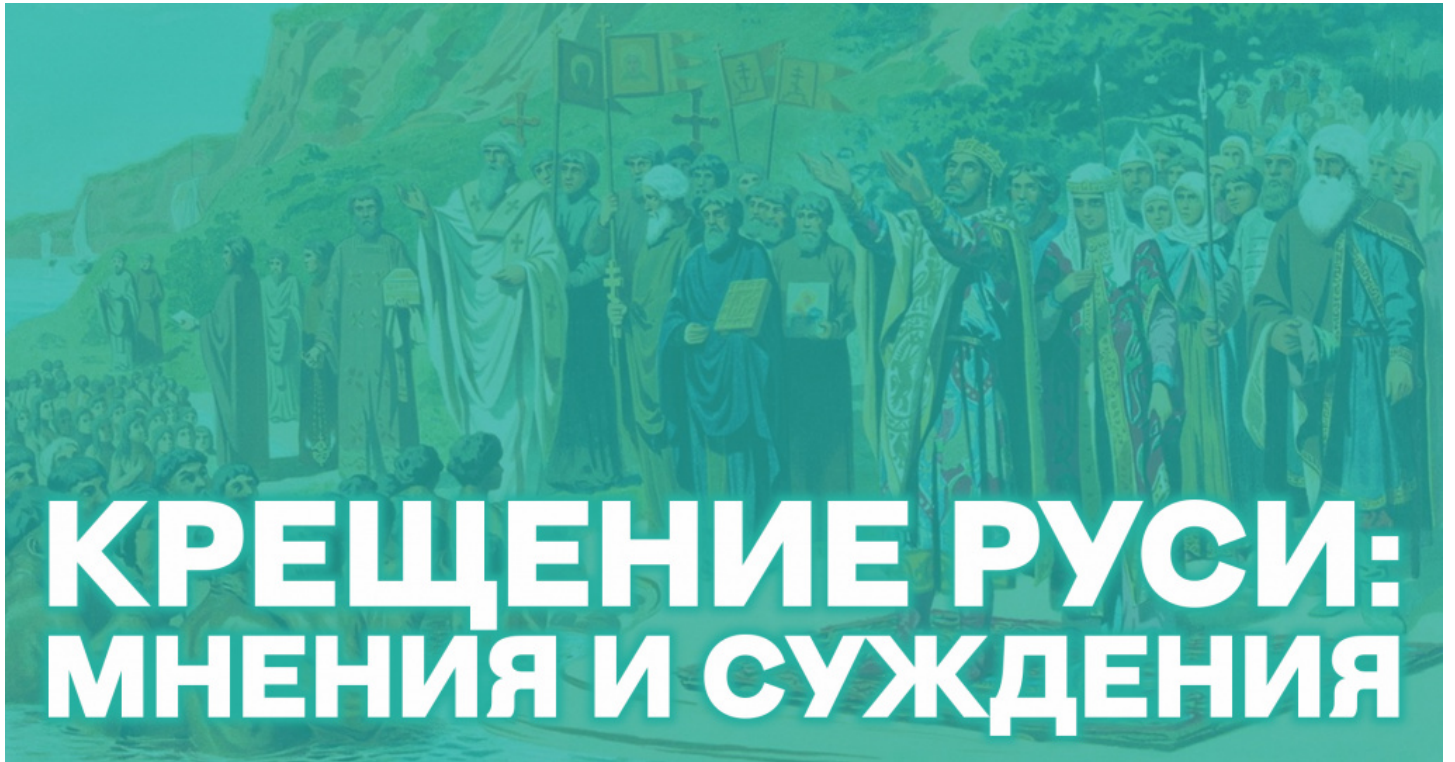




Крещение Руси: мнения и суждения



КРЕЩЕНИЕ РУСИ: МНЕНИЯ И СУЖДЕНИЯ

Павел Кузенков, кандидат исторических наук, специалист по истории Церкви и исторической хронологии. Доцент исторического факультета МГУ и Сретенской духовной семинарии, преподаватель Московской духовной академии

Эпохальное значение крещения Руси неоспоримо: едва ли найдётся мыслящий автор, который усомнился бы в важности этого события для всей истории нашего Отечества. Но суждения о причинах и последствиях этого цивилизационного выбора, сделанного 1033 года назад святым Владимиром, имеют широкую гамму: от безусловного и восторженного одобрения до столь же решительного неприятия и осуждения. Споры по этому поводу не утихают и по сей день. Предлагаем вниманию читателей подборку цитат о Крещении Руси, в которых отразились мнения об этом событии разных авторов, от древних времен до современности.

Ранние авторы, принадлежащие к церковной традиции, конечно же, воспевают деяния князя Владимира. «Повесть временных лет» описывает крещение Руси прежде всего как духовную победу над язычеством:

И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ. А дьявол говорил, стеная: «Увы мне! Изгнан я отсюда!... Вот уже побеждён я невеждой, а не апостолами и не мучениками! Не смогу уже царствовать более в этих странах».

Летопись представляет нам и взгляд Крестителя Руси «от первого лица»:

Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его, воззрел на небо и сказал: «Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать тебя, истинного Бога, как познали тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру, и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на Тебя и на Твою силу».

И воздаёт должно политической мудрости и нравственному подвигу князя Владимира:

То новый Константин великого Рима; как тот крестился сам и людей своих крестил, так и этот поступил так же. Если и пребывал он прежде в скверных похотных желаниях, однако впоследствии усердствовал в покаянии, по слову апостола: «Где умножится грех, там преизобилует благодать». Удивления достойно, сколько он сотворил добра Русской земле, крестив её. ... Следует нам молиться за него, так как через него познали мы Бога. [1]



Иларион Киевский, первый русский великий ритор и богослов, представляет Крещение Владимира и Руси как синергийное действие Промысла и примера Византии:

Посетил его посещением своим Всевышний, призрело на него всемилостивое око прблагаго Бога. И воссиял в сердце его свет ведения, чтобы познать ему суету идольского прельщения и

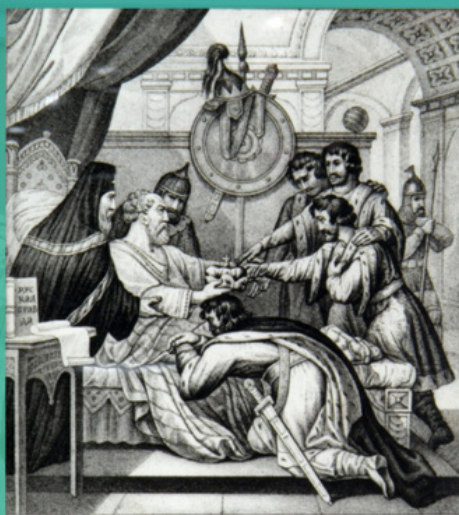
взыскать единого Бога, сотворившего всё видимое и невидимое. К тому же непрестанно слушал он о православной Греческой земле, христоролюбивой и сильной верою. ... И, слыша это, возгорелся духом и возжелал он сердцем стать христианином самому и земле его. Так, произволением Божиим о человеческом роде, и произошло. [2]

Ярослав Мудрый в завете сыновьям (1054 г.) обрисовал результаты христианизации Руси в красивой метафоре:

Отец мой Владимира Русскую землю крещением вспахал, книгами засеял, заповедями взрастил, законом пожал, верою утвердил и сохранил в духовных житницах. А вы готовые кушанья ешьте и духовное питье пейте от камня, который есть Христос.

Впоследствии князь Владимир стал восприниматься как истинный родоначальник Русской государственности.

Новый импульс теме корсунского крещения придало включение Крыма в состав России. Екатерина II приняла титул «царицы Херсониса Таврического» и учредила Орден Св. Равноапостольного Владимира (1782 г.), «предприявшаго многие труды ради просвещения России святым Крещением, который ныне молитвами своими у Престола Всемогущаго Творца да подкрепит силы и труды ревностно и усердно служащих Империи и Престолу Нашему». [3]



НАСТАВЛЕНИЕ ЯРОСЛАВА СЫНОВЬЯМЪ 1054

Наставление Ярослава сыновьям, 1054 г.
Литография Б. А. Чорикова, 1836 г.



Звезда и знак ордена Святого Владимира 1-й степени на орденской ленте



Екатерина II — законодательница в храме богини Правосудия.
Портрет кисти Д. Г. Левицкого, 1783 г.

В «Истории» Николая Карамзина в рассказе о Владимире курсивом выделены слова: он старался

просветить Россию. [4] Деяния крестителя Руси, казалось, перекликались с идеалами XVIII века — века Просвещения.

Но времена менялись, в России проникал дух «свободы», которому, казалось, глубоко чужда незыблемое в веках Православие. Пётр Чаадаев горько сетует на цивилизационную изоляцию России:

Повинуясь нашей злой судьбе, мы обратились к жалкой, глубоко презираемой северными народами Византии за тем нравственным уставом, который должен был лечь в основу нашего воспитания. ... Мы замкнулись в нашем религиозном обособлении, и ничто из происходившего в Европе не достигало до нас. [5]

Споря с другом, Александр Пушкин возражал:

У греков мы взяли евангелие и предания, но не дух ребяческой мелочности и словопрений. Нравы Византии никогда не были нравами Киева. Наше духовенство, до Феофана, было достойно уважения, оно никогда не пятнало себя низостями папизма. ... Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. ... Я далеко не восторгаюсь тем, что вижу вокруг себя. Как литератора — меня раздражают. Как человек с предрассудками — я оскорблён. Но, клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков такой, какой нам Бог её дал. [6]



Н. М. Карамзин (1766–1826).
Портрет В. А. Тропинина, 1818 г.



П. Я. Чаадаев (1794–1856).
Литография М.-А. Алоffe, 1848 г.



А. С. Пушкин (1799–1837).
Портрет кисти П. Ф. Соколова, 1836 г.

В начале Крымской войны святитель Иннокентий (Борисов) напутствовал будущих героев Севастопольской обороны:

Здесь купель нашего Крещения; здесь начало нашей священной истории и народных преданий. Уступить после сего страну эту, кому бы то ни было значило бы для России отказаться от купели своего Крещения, изменить памяти святого Владимира. [7]

Россия протягивала руку помощи православным народам Европы, вырвав их из-под османского гнёта. Такая политика была полной противоположностью милитаристскому национализму «Второго рейха», и Фёдор Тютчев полемизировал с Бисмарком:

«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...

Откликаясь на 900-летие Крещения Руси, поэт Яков Полонский написал поэму, где есть такие строки:

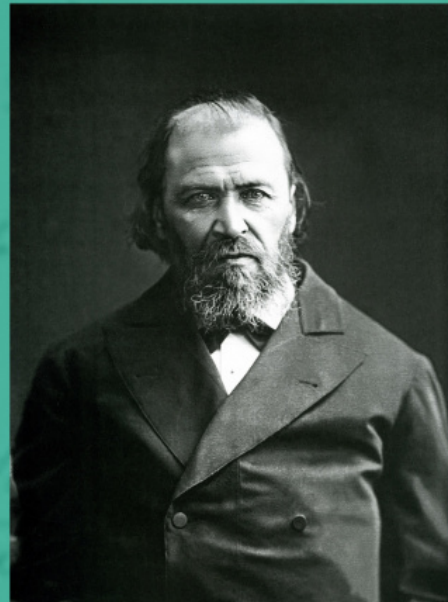
Сияй нам, вера! Прочь сомненья!
Русь не была бы никогда
Такой великою Россией,
Когда б она была чужда
Любви, завещанной Мессией,
Пусть охлажденные умы
Всё отрицать готовы, — мы
Ещё не оскудели сердцем;
Ещё мы рады помогать
Разрозненным единоверцам
И пленных братьями считать.



**Иннокентий (Борисов),
Архиепископ Херсонский
и Таврический (1800–1857)**



**Ф. И. Тютчев (1803–1873).
Фотография С. Левицкого,
1856 г.**



Я. П. Полонский (1819–1898)

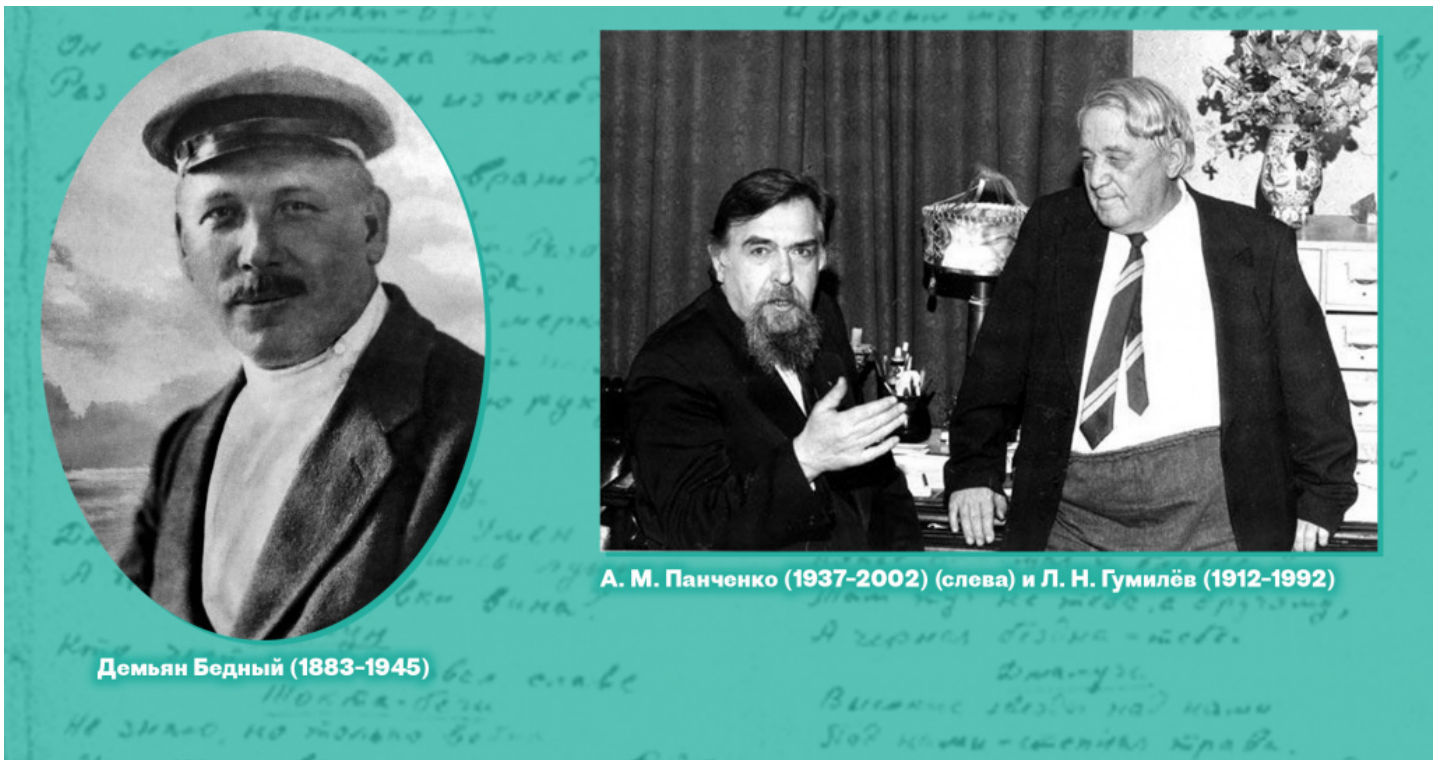
Двадцатый век стал свидетелем кровавого разрыва с нашим великим прошлым. Но когда Демьян Бедный написал в 1936 г. фарс «Богатыри», глумливо высмеивая крещение князя Владимира, «пролетарский поэт» удостоился разгромного постановления Политбюро за «антиисторическое и издевательское изображение крещения Руси, являвшегося в действительности положительным этапом в истории русского народа». Страна готовилась к схватке с фашизмом, и власти искали опору в великом прошлом России...

Советские учебники признавали:

Несомненна прогрессивная роль церкви как организации, помогавшей укреплению молодой русской государственности в эпоху бурного поступательного развития феодализма. Несомненна и ее положительная роль в развитии русской культуры, в приобщении к культурным богатствам Византии, в распространении просвещения и создании крупных литературных и художественных ценностей.

Впрочем, положительные оценки непременно разбавлялись ритуальными обличениями:

Но надо помнить, что русский народ дорогой ценой заплатил за эту положительную сторону церкви: яд религиозной идеологии проникал (глубже, чем в языческое время) во все поры народной жизни, он притуплял классовую борьбу, возрождал в новой форме первобытные воззрения и на долгие века закреплял в сознании людей идеи потустороннего мира, божественного происхождения властей и провиденциализма. [8]



Демьян Бедный (1883–1945)

А. М. Панченко (1937–2002) (слева) и Л. Н. Гумилёв (1912–1992)

Год 1000-летия Крещения Руси знаменательным образом совпал с разворотом в политике властей СССР к общечеловеческим ценностям. Начался возврат к духовным корням, многолетние табу пали, и академик Александр Панченко мог, среди многих других, открыто воздать должное исторической роли Христианства:

Христианство, которое стремительно распространялось в Европе в IX–XI веках, доказало язычникам не истинность свою, но силу. Поэтому Русь и примкнула к общеевропейскому процессу. Но крещение не было отречением. Русь создала свой вариант Православия, терпимый и открытый, создала сложную и «равновесную» культуру. Эта одушевленная оптимизмом культура породила выдающиеся памятники искусства, создала непреходящие ценности. [9]

Ему вторил Лев Гумилёв: «Крещение дало нашим предкам высшую свободу — свободу выбора между добром и злом, а победа православия Руси тысячелетнюю историю». [10]

В современной России тема возвращения к цивилизационным корням актуальна, как никогда прежде. Историками развенчан старый миф о крещении Руси «огнём и мечом». Профессор Игорь Фроянов указывает: «Князь и тяготевшая к нему дружинная знать не располагали средствами для массовых насилий в обществе, где управляли. Они подчинялись вечу, в распоряжении которого была мощная военная организация — народное ополчение, превосходившее по силе княжескую дружину. Вероятно, при крещении в Киеве имели место и отдельные факты принуждения, но вылиться в систему они не могли». [11]

По-прежнему слышны голоса критиков исторического пути России. Известный журналист Владимир Познер без обиняков заявил: «С моей точки зрения, было бы много лучше для будущего России, если бы Владимир выбрал католицизм. ... Я считаю православие тёмной, реакционной, консервативной религией». [12]



Эти слова признанного гуру российского либерализма удивительно напоминают бывшие обвинения идеологов коммунизма. Но все, кто погружены в реальную историю, согласятся, скорее, со словами Патриарха Кирилла:

Крещение Руси, выражаясь современным языком, — несомненно революционное событие. Более того, по последствиям его нельзя сравнить ни с какой последующей революцией, потому что Крещение радикально изменило жизнь народа, его культуру, его систему ценностей. (...) Прививка к благодатному телу Вселенской Церкви крещеного русского народа стала величайшей духовной силой, которая, я глубоко убежден, помогает народу нашему проходить через столь сложные перипетии исторического пути [13].

Примечания

1. Повесть временных лет, годы 6496 и 6523 от с.м.
2. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. Перевод диак. А. Юрченко.

<http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868>

3. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 21. № 15515.

4. История Государства Российского. Т. I, гл. IX.

http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/kar01_09.htm

5. Философические письма. Письмо 1-е (1828 г.).

6. Письмо П.Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 г. // Пушкин А.С. Собрание сочинений. М., 1962. Т. 10. С. 308.

7. Слово при закладке Свято-Владимирского собора в Севастополе, 15 июля 1854 г. Цит. по: Дубровин Н.Ф. Первая оборона Севастополя 1854–1855 гг. «Русская Троя». СПб., 1900.

8. Рыбаков Б.А. История СССР с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1975.

9. Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 335.

10. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992.

11. Фроянов И.Я. Загадка крещения Руси. М., 2007. С. 107.

12. <https://pozneronline.ru/2018/06/21501/>

13. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5670067.html>

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/87780/>